

Причудливо тасуется колода...

АНИСИМОВ Владимир Николаевич – член-корреспондент РАН, доктор медицинских наук, профессор, руководитель отдела канцерогенеза и онкогеронтологии НИИ онкологии им. Н. Н. Петрова Минздравсоцразвития РФ (Санкт-Петербург)

Как причудливо тасуется колода, и ученый с мировым именем вдруг оказывается оригинальным и глубоко чувствующим поэтом... И хотя наш выбор стихов из сборника В. Анисимова, посвященного великому роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита», может показаться субъективным, все же он дает представление о человеке, удивительным образом в череде будней не растерявшим, вопреки своим словам, «пыл молодой и чувств задор»

«Не могу играть в атмосфере травли со стороны завистников».
Бегемот

Давно у нас в стране такое повелось –
От Пушкина до Бродского всех гениев травили,
Им до преклонных лет дожить не удалось –
Их персонально или музу их убили.

Не поется, нет голоса, рвется струна,
Клавиш мало в рояле разбитом...
Почему же такая большая страна
Ценит гениев только убитых?

Каждый третий в оркестрах их – хоть и еврей,
Но гордится своей русской школой,
Здесь – стучись, не стучись, не откроют дверей,
Где король – обязательно голый.

Уезжают за море, в силиконовый рай,
Наши мальчики – гении мысли,
Не нужны они здесь, хоть ложись – помирай,
Едут, чтобы мозги не прокисли.

Почему математик, спортсмен, музыкант,
Биохимик, художник, ученый и врач
Должен где-то продать свой зарытый талант,
А страна, где родился, – талантам палач?

Не надейтесь на то, что царь добрый придет,
Всех накормит, оценит, рассудит,
Что холуйство и зависть из душ уберет,
Не надейтесь – такого не будет!

Когда сами, жестоко, без скидок к себе,
Сможем вытравить в душах лакейство и рабство,
Возродятся любовь и весна на земле,
Снова честь будет нашим богатством.

«Кто же управляет жизнью человеческой
и всем вообще распорядком на земле?»
Воланд

Кто верит в судьбу, кто в случай, кто в Бога:
Какая достанется в жизни дорога?
Кому повезет, а кому и не очень,
Как выпадет жребий и что черт захочет?
Карта в раскладе удачно ли ляжет,
Что телевизор сегодня покажет?
Каков Божий промысел, нить бытия,
И будет ли мир на планете Земля?
Продлится ли род, не разрушат ли башни,
Плетут ли наветы, заводят ли шашни?
Я верю, что жизнью любовь управляет,
И жаль мне всех тех, кто ее не познает.
Любовью пронизана жизнь на планете,
Мы сыты плодами ее и согреты,
И что впереди вас уже поджидает,
Цыганка по вашей руке нагадает....

«Как причудливо тасуется колода!»
Воланд

(Лекция по эволюционной генетике)

Порой природы шутки неожиданно лукавы,
И расшифрованный геном нам показал:
От червяка до человека столь различье мало,
Что кажется – Господь, творя Адама, отдыхал.

В калейдоскопе генов не одна загадка.
Тот профилем – орел, но сердцем робкий кролик.
А эта расцветает, как утенок гадкий,
А с этим говорить – умрешь от смеха коллик.

У этой мышкы скромные замашки,
Но чистая и верная душа,
Пусть в арифметике у ослика промашки,
Зато походка дивно хороша.

По родословной все – от Евы черной,
В смешении генов есть ирония своя,
Иной гордится – мол, я родом благородный,
А всем без генов видно, что свинья.

И в ужас погружен сегодня арий,
Ведь в генах каждого и ниггер, и еврей.
Свихнуться можно нам от новых знаний,
Не отличить людей, порою, от зверей.

Причудливо тасуется колода,
Король и шут, патриций и плебей,
И важно ли, какого ты есть рода?
Важнее, что ты брат для всех людей.

«Можно ли променять холостую свободу
на тягостное ярмо!».
Бегемот

(Лекция: Репродуктивное поведение и долголетие)

Казалось бы, ответ так очевиден –
Свободы жаждет каждый человек.
Но почему научный факт обиден –
Когда ты холост, то короче век.

Любовным битвам все бы посвятил,
Число побед на бесконечность множа.
Но тают с ними и запасы сил,
Тем жизнь свою мы сокращаем тоже.

Когда ты, словно птица, окольцован,
Хотя не в клетке, но не на свободе,
Избранницей своей не околдован –
Довольно тускло жизнь твоя проходит.

Сполна семейной жизни ощутив ярмо,
Долги, детишки, нелады с женою,
Сбежал бы в монастырь. Хоть это не дано,
Мечтает брат наш о таком порою.

В монастыре – режим и постная еда,
В молитве праведной и дни и ночи.
Вас ждут покой и долгие года.
Увы, доказано – монашья жизнь короче...

Наука нам совет дает – женись!
Пускай ошибки и пожары здесь бывают,
Когда есть дети и любовь – гордись,
Они лишь наши годы продлевают!

«Фортуна может и ускользнуть».
Коровьев

Держи фортуны крепко, не дай ей ускользнуть,
Не позволяй другому свечу твою задуть.
Держи на расстоянии унылых и невежд,
И девушкам напрасно не подавай надежд.
Садясь за стол с друзьями, вставай слегка голодным,
Держи горячим сердце, а голову холодной.
Когда ты в затруднении, кому и что сказать,
То говори лишь правду – не нужно будет лгать.
Пиши стихи, коль можешь, а можешь петь, так пой,
Не скучным быть старайся в компании любой.
Своих советов сотни могу я за день дать,
Но как же мне фортуны, чертовку, удержать?

«Оскорбление является обычной-
наградой за хорошую работу».
Азazelло

Не жди награды за труды,
Не ожидай признанья.
Пускай останутся дела,
Не ордена и званья.

Ведь жизни формула проста –
Дающий – получает.
Кто на Горе был снят с креста,
Он это точно знает.

А тот, кто не свое возьмет,
Пусть щеки надувает –
Хоть в общем хоре и поет,
Но слов и нот не знает.

И пусть натешится, чудак,
Украденной наградой.
Цена ей в будний день – пятак,
Тебе такой не надо.

Но если в радость тебе труд,
Доволен будь удачей.
А те, кто лишь награды ждут,
Не получив, пусть плачут.

Сегодня все в продаже есть –
Дипломы, цацки, званья,
Продажны преданность и честь,
Увы, продажны знанья.

И утешаюсь я лишь тем –
За злато нет таланта,
А без него ты просто нем –
Рояль без музыканта!

Цит. по: В. Н. Анисимов.
Весенним месяцем нисаном...
СПб.: Система, 2008. 164 с.
Иллюстрации худ. Л. М. Ротбард

«Тем, кто хорошо знаком с пятым
измерением, ничего не стоит раздвинуть
помещение до желательных пределов».
Коровьев

Когда в пространстве жизни, мироздании,
Мы измеряем личность человека,
Используя шкалу известную от века,
И ограниченную мира пониманием,
Мы пыжимся: о, замыслов высоты!
О, кругозора ширь и мыслей глубина!
Но отличаемся лишь тем от идиотов,
Что говорим раздельные слова.
Мы даже знаем – наше бытие конечно,
Поскольку время так стремительно летит.
И формулой Эйнштейна, забывив навечно,
Здесь козыряет каждый эрудит.
Что формулы? Их время в пыль сотрет.
У вечности совсем иная мера.
Кто измеренье пятое найдет,
Тот обретет совсем другую веру.
Лишь ты, любовь, и кто тебя познает,
Раздвинуть сможет чувства и пределы.
И пятым измереньем управляя,
Влюбленный даст полет душе и телу.

«Огонь, с которого все началось
и которым мы все заканчиваем».
Азazelло

Из чувств своих сложи костер,
Подлей страданья в пламень,
И для писания стихов
Заложен первый камень.

Когда же кладки ровный ряд
Из первых рифм уложишь,
Подружек юных лести яд
Перенести ты сможешь.

Но пыл молодой и чувств задор
С годами остывают,
И время, как в тумане вор,
Без новых тем растет.

Но коль к тебе Любовь придет
И ей откроешь двери,
В свои стихи и рифм полет
Ты искренно поверишь.

И будет страстью напоен
Фонтан из звонких строчек,
И каждый новый Божий день
Закончен бурной ночью.

Но, исчерпав себя до дна,
Сожжет дотла пожаром,
Оставит томик или два -
И жизнь прошла недаром.

Ведь все проходит. Чувств вулкан,
Излившись, стынет лавой.
И, если свыше дар твой дан,
Утешит тихой славой.

И внучка вечером придет,
Вздохнет и рядом сядет,
И книжку старую найдет,
И грустно как-то взглянет.

Ты в печке разведешь огонь,
Стихи свои покажешь,
В свою возьмешь ее ладонь
И о Любви расскажешь...